

Пока он резал яблоки и груши, Цинь Ян время от времени подносил кусочек яблока к губам Цзян Юя. Мальчик тут же с радостью хватал его зубами, иногда случайно прикусывая палец Цинь Яна, но тут же отпускал, а затем, словно извиняясь, облизывал его пальцы, глядя на смущенного Цинь Яна с глуповатой улыбкой.

Яблоки и груши были нарезаны кубиками, имбирь и чеснок измельчены в крошку, зеленый лук нарезан. Закончив с этим, капуста почти полностью стекла от воды. Цинь Ян смешал перец, фрукты, имбирь, лук и чеснок в одной посуде, тщательно перемешал, затем обернул руки масляной бумагой и начал заворачивать капусту.

После завершения все уложили в пластиковое ведро, заполнив лишь наполовину. Капуста содержит много воды, но после посыпания солью влага ушла. Видимо, в итоге останется немного.

Цинь Ян аккуратно закрутил крышку, решив сначала попробовать готовый продукт. Если вкус будет хорошим, он отнесет его Чжан Вэю. Если тому понравится, обсудят бизнес. Если нет, найдет другого покупателя. В жару маринование идет быстро, пару дней хватит, поэтому делать много не стоит, чтобы не скапливать излишки. Нужно сначала понять, есть ли спрос на острую капусту, а затем продолжить.

Цинь Ян как раз обдумывал планы, когда Чжу Чаншань привел к нему нескольких мужчин средних лет.

Увидев Цинь Яна, Чжу Чаншань сразу же заговорил:

— Цинь Ян, тебя ищут! Говорят, хотят с тобой дел обсудить. Ты, парень, действительно молодец. Я пойду, у меня дома дела.

Не дожидаясь ответа, Чжу Чаншань развернулся и вышел со двора.

Цзян Юй, стесняясь, прятался за дверь, выглядывая наружу. Цинь Ян, глядя на пришедших, уже догадывался об их цели. Он жестом пригласил их войти:

— Господа, прошу в дом.

Трое мужчин вошли в дом и, едва усевшись, сразу перешли к делу:

— Мы слышали, что у вас есть хэшоуу в форме человека, и мы очень заинтересованы. Не могли бы вы показать его нам?

Цинь Ян усмехнулся про себя, его догадка подтвердилась.

Хотя он был удивлен их визитом, на лице его не отразилось ни капли волнения. Он не стал сразу соглашаться на их просьбу, а неторопливо налил каждому по чашке воды, затем принес маленький стул и сел напротив:

— Вы пришли купить хэшоуу? Позвольте спросить, откуда вы узнали, что он у меня есть?

Его осторожность была вполне оправданной.

Цзян Юй перешел из-за двери к Цинь Яну, присев позади него и с любопытством выглядывая из-за его спины.

Трое мужчин были худощавыми и высокими, под мышками у каждого был портфель, на ногах

— пыльные туфли, а белые рубашки были мокрыми от пота. Видимо, они шли пешком. Они не стали пить воду, которую им предложил Цинь Ян. Мужчина с прической «два на восемь» вежливо сказал:

— Вы ведь недавно ходили по аптекам, спрашивали цены и упоминали местонахождение хэшоуу. Мы просто нашли вас по слухам.

— Не волнуйтесь, молодой человек, мы честные бизнесмены, ничего плохого не замышляем. Деньги мы принесли, просто хотим посмотреть хэшоуу, — с улыбкой добавил лысый мужчина, словно читая мысли Цинь Яна.

Цинь Ян кивнул, внешне сохраняя спокойствие, но внутри почувствовал некоторое облегчение. Он поднялся и повел их во двор, указывая на корень хэшоуу, посаженный в корзину в углу:

— Вот он. Поскольку его не удалось сразу продать, я снова посадил его. Он остался таким же, как и при выкапывании, цвет и размеры не изменились.

Увидев корень, мужчины тут же забыли о Цинь Яне и окружили его, рассматривая с восхищением. Через несколько мгновений лысый мужчина незаметно толкнул локтем двух других, и те, словно по сигналу, перестали выражать восторг и начали тихо обсуждать что-то между собой.

Цинь Ян наблюдал за этим с холодной усмешкой. По их реакции он понял, что этот хэшоуу, скорее всего, действительно ценный. Но, как он и предполагал, эти трое были настоящими мошенниками.

Цзян Юй слегка нахмурился, с недоумением глядя на них:

— Цинь Ян, что они хотят сделать?

Цинь Ян ласково погладил его по голове:

— Они хотят купить хэшоуу. Где Сяо Хэй? Пойди поищи его.

— Ну ладно, я пойду поищу. Только ты не... не уходи без меня, — с трудом подбирая слова, Цзян Юй нахмурился, стараясь вспомнить нужное выражение.

— Воспользоваться моментом, — подсказал Цинь Ян.

— Да, да, ты не уходи без меня, — наконец вспомнив, Цзян Юй слегка надулся, словно ему было обидно, что его подсказали.

Цинь Ян с улыбкой наблюдал, как Цзян Юй постепенно становился более эмоциональным:

— Не уйду, в следующий раз возьму тебя с собой.

Цзян Юй кивнул и, радостный, вышел со двора.

Как только он ушел, Цинь Ян подошел к мужчинам, которые уже вытащили хэшоуу из земли и внимательно его рассматривали. Он спокойно спросил:

— Ну что, как вам?

Мужчины поднялись, на их лицах появились легкие улыбки. Самый низкий из них, который до

сих пор молчал, первым заговорил:

— Хороший, действительно редкий экземпляр, но есть небольшие недостатки. Однако, раз уж мы пришли, мы его купим.

Его тон был снисходительным, словно они делали одолжение.

— Если он вам не нравится, не стоит себя заставлять, верните его мне, — с легкой улыбкой сказал Цинь Ян, протягивая руку за хэшоуу.

Мужчина с прической «два на восемь» засмеялся:

— Эй, молодой человек, не торопитесь. Он просто так сказал, зачем вы так переживаете? Давайте лучше сядем и обсудим цену.

Цинь Ян поднял бровь и пригласил их обратно в дом. Усевшись, он сразу перешел к делу:

— Вы бизнесмены, я понимаю, что без выгоды вы не стали бы приходить. Но если вы хотите меня обмануть, сделка не состоится.

Мужчины быстро обменялись взглядами. Лысый с ухмылкой сказал:

— Мы хотим купить, о каком обмане речь? Давайте вы назовете цену, а мы посмотрим, подходит ли она.

Цинь Ян улыбнулся и без колебаний сказал:

— 4 000.

— 4 000?! — в один голос воскликнули они.

Самый низкий мужчина с презрением усмехнулся:

— Молодой человек, этот хэшоуу стоит максимум тысячу. Вы слишком завышаете цену. Неужели вы думаете, что раз мы заинтересованы, то заплатим любую сумму? Так нельзя, будьте честнее.

Цинь Ян лишь улыбнулся. 4 000 были его минимальной ценой:

— Вы занимаетесь продажей лекарственных трав? Если да, то вы должны знать рынок и редкость хэшоуу в форме человека. Вы умеете поднимать спрос? Если вы сможете создать ажиотаж, то сможете и заработать. Ведь ценность многих вещей создается искусственно.

Лица мужчин снова изменились. Они неловко улыбнулись:

— Вы, молодой человек, действительно много знаете. Вы правы, но ваша цена все же слишком высока. Мы не можем рисковать.

Цинь Ян не стал тратить время на уговоры:

— Вы можете подумать и изучить рынок, чтобы убедиться, что я не ошибаюсь.

— Хорошо, мы вернемся и обсудим.

Цинь Ян равнодушно кивнул, не добавляя больше слов. Мужчины вернули хэшоу и, взяв портфели, вышли из дома. Проходя через двор, лысый мужчина случайно заметил орхидею, стоящую в другом углу, и заинтересовался. Двое других последовали за ним:

— Молодой человек, эта орхидея выглядит неплохо. Вы ее тоже продаете?

— Продаю, но пока не планирую. Подожду, пока зацветет в следующем году, — ответил Цинь Ян, положив хэшоу в корзину и подойдя к ним.

— Сколько за нее? — с интересом спросил лысый.

Цинь Ян улыбнулся:

— Минимум 10 000.

...

Мужчины больше не стали спрашивать, лишь неловко улыбнулись и быстро покинули двор.

Они шли под палящим солнцем вниз по склону Байфэнь, и самый низкий мужчина недовольно сказал:

— Как он вообще может просить такие деньги? Даже гриб линчжи не стоит столько.

Лысый усмехнулся:

— Ты просто не разбираешься. Он, похоже, знает больше тебя. Эта орхидея — высший сорт. Но рынок орхидей нестабилен, лучше не связываться. Мне больше по душе этот хэшоу. Как насчет того, чтобы его купить? Он прав, ценность таких трав часто зависит от ажиотажа. Помнишь, как глухой купил линчжи за сто, а потом продал за 3 000? Я думаю, это возможно.

— Давайте сначала изучим рынок. 4 000 — это слишком дорого.

<http://bllate.org/book/17698/1652209>